

— ...Чжан Сяо? — Гао Цюн удивился. Дверь в специальную палату не могла быть заперта кем угодно, ключи находились у лечащего врача и медсестёр, пациент не мог запереть её изнутри. Но сейчас дверь действительно не открывалась.

Он заглянул через стекло в дверь и увидел, что Чжан Сяо стоит рядом с Ду Цивэем.

Лёгкий туман, словно порошок, распространился от его тела.

Когда Чжан Сяо разговаривал с девушкой, он заметил маленького ястреба.

Даже ястребом его нельзя было назвать, это был птенец размером с ладонь. Он был весь мокрый, будто только что вылупился из яйца, и даже глаза его ещё не открылись.

Ментальное тело Ду Цивэя было очень красивым певчим ястребом, особенно когда он парил и скользил в воздухе. Его серые перья блестели, а маленькие оранжевые лапки и клюв были острыми и крепкими.

Чжан Сяо впервые видел его в таком слабом состоянии.

Птенец лежал на подушке, прижавшись к щеке Ду Цивэя, и на первый взгляд казался просто маленьким комочком мяса без перьев.

— Врачи говорят, что сейчас очень опасно. Если он сегодня ещё не проснётся, значит, повреждения мозга необратимы...

— Я знаю, — тихо ответил Чжан Сяо, не отрывая взгляда от птенца.

— ...На что ты смотришь? — девушка последовала за его взглядом и с удивлением спросила.

Чжан Сяо не ответил. Он изо всех сил пытался вспомнить, что изучал на базовом курсе проводников в Колледже передового управления «Новая надежда».

Если ментальное тело исчезает, человек, обладающий им, тоже умирает от истощения.

Сначала они думали, что это нападение похоже на инцидент с Чэнь И, но на самом деле певчий ястреб Ду Цивэя не исчез полностью. Часть его быстро вернулась в тело Ду Цивэя, и благодаря защите его девушки змея потеряла возможность продолжать атаку.

Этот маленький комочек мяса был последней частью певчего ястреба.

Он больше не мог сформироваться в полноценного, сильного ястреба, поэтому остался в таком виде.

Сердце Чжан Сяо бешено забилося.

Если этого маленького птенца удастся спасти, Ду Цивэй тоже будет в порядке.

Он подумал и, повернувшись к девушке, сказал:

— Здесь пока всё в порядке, ты можешь пойти отдохнуть. Если сможешь, надеюсь, ты вернёшься вечером, чтобы сменить меня. Его родители уже в возрасте, и их родной город далеко, так что они, вероятно, не смогут приехать в ближайшие дни. Только ты и я можем позаботиться о нём.

Девушка немного колебалась, но затем кивнула.

Чжан Сяо наблюдал, как она выходит из палаты, и тут же опустил взгляд на птенца.

Вокруг птенца витало слабое свечение, и сердце Чжан Сяо сжалось: он становился всё слабее и исчезал.

Нужно спасти Ду Цивэя, я должен его спасти. Я не могу вернуться в прошлое, чтобы предотвратить это, но я могу сделать что-то ещё... Чжан Сяо осознал, что сила его ментального тела начала рассеиваться. Она мгновенно заполнила всё пространство палаты, создавая сильное давление на дверь, и снаружи её стало невозможно открыть.

Чжан Сяо наклонился и осторожно поднял птенца.

Маленький комочек мяса дрожал у него на ладони. Он был совершенно холодным, без единого намека на тепло, и даже клюв, который должен был быть твёрдым и крепким, потерял свою жёсткость.

Чжан Сяо никогда не видел своего ментального тела, но часто чувствовал его тёплую и мягкую силу. Он когда-то был окутан силой ментального тела Юань Ивэя, и сила мощного проводника могла защищать и утешать других. Чжан Сяо также интересовался маленьким зверем, которого он возвращал. Он знал, что это был маленький зверь, и иногда, когда он просыпался от глубокого сна, он мог видеть туманный свет, шагающий у его кровати.

Он шагал легко и осторожно, будто чего-то опасался, или будто это было его естественное состояние, прыгая, как будто искал пищу в густом лесу.

Чжан Сяо знал, что он, должно быть, был счастлив. После того, как он пришёл в Комитет по управлению культурными реликвиями, познакомился с новыми людьми, с Гао Цюном, он знал, что его маленький зверь стал счастливее.

Раньше он всегда лежал в углу комнаты, исчезая, как дым, прежде чем Чжан Сяо успевал его заметить.

Птенец на ладони вдруг поднял голову, пошевелил ею и открыл маленькие, мокрые глаза.

Мощная и тёплая сила хлынула в ладонь Чжан Сяо, и в этом месте воздуха образовался маленький вихрь, медленно вращающийся и обволакивающий маленького птенца.

Животное из семейства оленевых, парнокопытное, лежало на голове Чжан Сяо. Оно вытянуло шею, наклонилось и нежно поцеловало лысую головку маленького птенца.

Цинь Еши вбежал сюда и увидел, что снаружи палаты собралось много людей: сотрудники Офиса кризисного управления, врачи и медсёстры.

— Где Гао Цюн!

— Он снаружи. Дверь действительно не открывается, он пытается прорваться через балкон, — крикнул кто-то. — Это восьмой этаж!

Когда Цинь Еши нашёл Гао Цюна, тот уже поднялся до пятого этажа. Внешние балконы больницы было не так сложно взобраться, и Цинь Еши, приглядевшись, увидел, что за Гао Цюном следует волк с серо-белой шерстью.

Охранник выглядел напряжённым:

— Он сказал, что произошла чрезвычайная ситуация, и нужно немедленно войти в палату.

— Да-да-да, — Цинь Еши нервно топтался на месте. Он тоже хотел подняться, но не мог. Лазанье без снаряжения не входило в обязательную программу обучения часовых, он этого не умел.

Гао Цюн карабкался быстро и уверенно. Когда он перебирался через два балкона, волк взбирался по его ногам и спине, а Гао Цюн хватался за его хвост, чтобы продолжить подъём. Цинь Еши почувствовал, будто услышал жалобный вой волка.

Палата Ду Цивэя находилась на восьмом этаже, и ещё до того, как он добрался туда, сердце Гао Цюна сжалось.

Невероятно мощная энергия внезапно вырвалась из палаты, словно что-то взорвалось, и невидимая волна, как мощный удар, ударила в лицо Гао Цюна.

В тот же момент в 267-й больнице сработала сигнализация.

Она зафиксировала силу, значительно превышающую пороговое значение.

— Разбей стекло, — Гао Цюн подал команду своему волку.

Когда волна вырвалась наружу, давление внутри палаты внезапно уменьшилось. Врач, который всё это время толкал дверь, не успел остановиться и ввалился внутрь. В тот же момент волк разбил стекло балкона.

Врачи и медсёстры были в замешательстве. Но часовые, проводники и Гао Цюн из Офиса кризисного управления увидели маленького ястреба, взлетевшего с ладони Чжан Сяо.

Он был намного меньше и не так красив, как тот, которого они видели на записи с камер наблюдения, но его крылья уже оперились, и он взмахнул ими, поднявшись в воздух, и уверенно сел на стойку для капельницы Ду Цивэя.

Когда Цинь Шуаншуан получила отчёт, у неё снова разболелась голова, и она хрипло сказала своему брату:

— Не может быть, никакой проводник не может восстановить повреждённое ментальное тело. Ты что, думаешь, Чжан Сяо — это бог-создатель?

— Это правда, — ответил Цинь Еши. — Два эксперта, которых ты пригласила, считают, что всё не так просто, и хотят сделать Чжан Сяо полное обследование.

— Тогда пусть делают, — Цинь Шуаншуан была в отчаянии. — Ты можешь сам решать такие вещи, не спрашивай меня. У меня сегодня три встречи, я просто умираю!

Цинь Еши быстро повесил трубку.

Чжан Сяо был одновременно взволнован и растерян. Он крепко сжал свои слегка дрожащие пальцы, происшедшее было слишком странным, и он до сих пор не мог прийти в себя.

Гао Цюн смотрел на него:

— Что вообще произошло?

Чжан Сяо не мог объяснить. Его ментальное тело ласково терлось о голову птенца, целовало его, облизывало. Маленький комочек мяса на его ладони с трудом бился, и вскоре на нём появились маленькие перья, словно он начал расти на глазах.

— Я... я увидел своё ментальное тело, — он поднял голову и сказал.

Гао Цюнь стоял напротив, прислонившись к стене, и с любопытством спросил:

— Что это было?

— Не знаю, — Чжан Сяо почесал подбородок. — На самом деле, оно не очень чёткое, но у него четыре ноги, что-то вроде оленя, только не такого высокого.

У него были круглые глаза, маленькие ушки, как ракушки, и пушистый хвостик.

Они стояли за пределами палаты, ожидая, пока лечащий врач Ду Цивэя проведёт обследование, и Чжан Сяо, блуждая взглядом, вдруг заметил волка рядом с Гао Цюнем.

Чжан Сяо никогда не видел такого волка. Он был толще и ниже обычного волка, но его зубы и лапы были более развиты, словно это был новый вид. Он стоял на земле, глядя на Чжан Сяо, и его хвост медленно покачивался.

<http://bllate.org/book/16847/1550270>